

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско

Двадцать восьмая встреча членов клуба «Друзья Музея»

*Маргарита Меняйленко, кандидат исторических наук,
заведующая архивом Музея русской культуры в Сан-Франциско
для Русской Жизни*

Очередная встреча Друзей Музея состоялась 18 ноября 2017 года. Непосредственно перед встречей Алекс Клестов укрепил на потолке моторизированный рулонный экран – подарок семьи Алекса и Мары Клестовых. Осуществилась давняя мечта всех сотрудников Музея!

В преддверии 70-летнего юбилея Музея-архива М. Меняйленко сочла своим долгом ознакомить Друзей Музея с малоизвестными фактами о чаяниях выдающихся представителей русской эмиграции по созданию архива в Сан-Франциско.

Первый центральный архив русской эмиграции - Русский заграничный исторический архив (РЗИА) - был создан в Праге 1920-е годы при поддержке чехословацкого правительства. Представители РЗИА находились в Бельгии, Болгарии, Великобритании, Германии, Греции, Италии, Латвии, Литве, Норвегии, Польше, Румынии, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Эстонии, Югославии, Австралии, Китае, Аргентине, США, Марокко, Тунисе.

Однако после смерти в 1937 году президента Т. Масарика, питавшего симпатии к русским эмигрантам, помощь Чехословацкого правительства была сокращена более чем в 10 раз! Раздел Чехии 1938 года усугубил положение.

В то время представителем пражского архива в США был Яков Иванович Лисицын. Бывший член Московской адвокатуры, он возглавил National League of Americans of Russian Origin, остановил через Нью-Йоркский суд немало аукционов царских ценностей и передал в американские библиотеки собранные русские материалы. Именно он в 1936 году поднял вопрос о необходимости перевода РЗИА в более надёжное место - в Америку.

Но положение русских организаций в Праге продолжало ухудшаться. Из-за германской оккупационной цен-

зуры 179-й выпуск "Записок русского исторического общества в Праге" смогли напечатать лишь в Нарве (Эстония), 180-й был конфискован. Русское историческое общество запрещено, а его глава А.В. Флоровский арестован гестапо.

На помощь Праге пришёл **Комитет помощи Форту Росс** в Сан-Франциско. Комитет поддерживал широкие научные связи с американскими архивами и библиотеками и в 1937 году был переименован в **«Русское историческое общество в Америке»**. Первый выпуск "Записок Русского исторического общества в Америке" вышел в 1938 году под № 181, подчёркивая преемственность с пражскими изданиями.

После войны случилось то, чего опасались многие сотрудники РЗИА - просоветский президент Чехословакии

Э.Бенеш в 1945 году передал архив в СССР. С новой силой зазвучали голоса о необходимости создать независимый от иностранных правительств архив в надёжном месте.

Одним из инициаторов создания такого архива в США был Светлейший князь А.А. Ливен. Он состоял членом различных международных религиозных организаций, занимающихся помощью русским "перемещённым лицам" в Австрии. Не получив ответа из Сан-Франциско, он в 1947 году даже начал переправлять собранные им материалы о жизни лагерей ДиПи в США - в Йельский университет В.Н. Петрову.

Деятельность по сохранению русского наследия в послевоенной Европе активно велась в Париже П.Е. Ковалевским (преподавателем Свято-Сергиевского богословского института) и Д.П. Рябушинским. Однако из-за отсутствия независимого архива русской эмиграции П.Е. Ковалевский был вынужден передать собранные материалы в Национальный архив Франции.

Узнав, что члены Русского исторического общества в Америке предприняли сбор сведений о состоянии русских коллекций в послевоенной Ев-

ропе и Азии, профессор П.Е. Ковалевский назвал проект коллег из Сан-Франциско исключительно важным и первым проектом такого рода в истории послеоктябрьской эмиграции!

Благодаря предоставленным помещениям в Русском центре, Русское историческое общество в Америке, выросшее из Комитета Форт Росс, было зарегистрировано под названием **Музей русской культуры в Сан-Франциско**. Из более чем 27 стран начался поток материалов в Сан-Франциско.

Известный философ И.А. Ильин, идеолог Русского Общевоинского Союза, специально для создаваемого Музея-архива в Сан-Франциско прислал из Швейцарии статью-рекомендацию под названием «Дело хранения».

Вот некоторые цитаты из статьи философа И. Ильина:

«...Мы должны помнить, что живём в эпоху великой и беззащитной фальсификации»

«...Наши архивы и музеи отнюдь не должны передаваться в собственность иностранным державам».

Обращаясь к иностранным державам, он пророчески писал:

«...Чем глубже вы поймёте нашу трагедию и нашу

ФОТОГРАФИИ:

1. Мы благодарны Друзьям Музея, которые интересуются и поддерживают дело сохранения русских исторических ценностей, начатое 70 лет назад в Сан-Франциско
2. Моторизированный рулонный экран - подарок Алекса и Мары Клецовых Музею-архиву в Сан-Франциско
3. Мара Клецова показывает недавно изданные в РФ воспоминания ее деда - Забайкальского казачьего войска генерал-майора Шильникова.
4. Мара и Алекс Клецовы передают председателю Правления Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско фотографию, которая в течение 100 лет хранилась в семейном архиве

На экране - фотография из семейного альбома: 15 января 1916 года Верховный главнокомандующий русской армией Император Николай II в Бобруйске проводит смотр Забайкальской казачьей дивизии. Полковник И.Ф. Шильников - второй справа от Императора. Справа от И.Ф. Шильникова - Главнокомандующий армиями Западного фронта генерал А.Е. Эверт

борьбу, тем яснее вы увидите и ваши собственные опасности и соблазны».

Выступление Мары Клецовой было посвящено уникальной фотографии, которая хранилась как сокровище в их семье более ста лет, и которую теперь семья Клецовых передала на хранение в Музей-архив.

Снимок был сделан 15-го января 1916 года на перроне Бобруйского вокзала после Высочайшего смотра Забайкальской дивизии. На фотографии - Император Николай II среди начальников частей 1-ой Забайкальской Казачьей дивизии. Среди них - полковник Иван Федорович Шильников, дед Мары Клецовой.

Впоследствии рукой генерал-майора И.Ф. Шильникова на обороте фотографии были аккуратно перечислены фамилии и звания всех участников этого снимка. В 1933 году в Харбине, незадолго до своей смерти, он написал воспоминания «1-ая Забайкальская Казачья дивизия в Великой Европейской войне» и издал их на собственные средства. Оригиналов книги сохранилось пара десятков, если не меньше.

Благодаря людям, преданным памяти Забайкальского казачества, в 2015 году

в Чите вышло второе, расширенное издание с дополнительными материалами. Автор двух приложений ко второму изданию Максим Макаров в своей книге «Времена и судьбы» написал:

«Книга Шильникова, в какой-то мере, уникальна. Мало того, что это единственное дошедшее до нас описание участия забайкальских казаков в Первой мировой войне. Мало того, что автор — единственный из рядовых забайкальских казаков, дослуживший до генеральского звания. Сам стиль книги ни на что не похож. Ведь классические генеральские мемуары описывают военно-историческое действо, а Иван Фёдорович рассказывает прежде всего, об участниках...»

Мара Клецова знала своего деда лишь по рассказам мамы и по этому снимку. Интерес нынешних Забайкальских казаков и совместная подготовка второго издания воспоминаний помогли лучше узнать родного дедушку.

Выступление М. Клецовой не было коротким, но по единодушному мнению оказалось исключительно захватывающим! В начале января 2018 года в газете «Русская жизнь» будет опубликована ее статья.

Мы, все сотрудники Музея, благодарим Друзей Музея за их интерес и за поддержку дела хранения истории русской эмиграции.